

Комната момо Чжао находилась недалеко от комнаты Шэнь Цзинь, так что когда ее поспешно позвала Аньнин, она даже не переоделась и сразу пришла, просто накинув верхнюю одежду. Посмотрев на бледную Шэнь Цзинь, она поспешно спросила:

- Госпожа плохо себя чувствует?

Аньнин поспешно взяла пальто и накинула его на Шэнь Цзинь, которая схватила момо Чжао за руку. Ощувив, какая холодная у нее рука, момо Чжао заволновалась еще больше.

- Госпоже приснился кошмар? - держа Шэнь Цзинь за руку, момо Чжао попросила пришедшую на шум Аньпин, принести с кухни горячей воды.

Шэнь Цзинь прикусила губу и сказала:

- Момо, боюсь, мой муж в опасности.

Лицо момо Чжао изменилось, и она спросила:

- Почему вы так говорите, госпожа?

Наложница Чэнь также пришла, спешно набросив пальто, и, увидев ситуацию в доме, спросила с обеспокоенным лицом:

- Вызвать тебе врача?

Шэнь Цзинь покачала головой и сказала:

- Момо, я боюсь... что они собираются напасть на мужа, отправьте кого-нибудь обратно в особняк Юннин Бо и расскажите управляющему Чжао о докторе и о том, что матушка сказала о наложнице Сюй.

Увидев состояние Шэнь Цзинь, момо Чжао сказала:

- Эта старая служанка сейчас же пойдет.

Шэнь Цзинь кивнула. Лицо наложницы Чэнь также изменилось, на сердце у нее стало особенно тревожно, она боялась, что если что-то случится с Юннин Бо, то ее дочери придется трудно. Увидев, что момо Чжао быстро вышла, чтобы сделать распоряжения, наложница Чэнь села на край кровати, обняла дочь и сказала:

- Не забывай о ребенке в твоём животе. Юннин Бо отнюдь не слабый человек, я думаю, он уже

подготовлен.

- Да, - постепенно успокаиваясь, Шэнь Цзинь обняла мать и сказала, - Может быть, я слишком много думаю.

Наложница Чэнь погладила свою дочь по голове и утешила:

- Я попрошу кого-нибудь приготовить тебе суп из красных фиников, как выпьешь его, ложись спать, а когда проснешься завтра, иди и поздоровайся с ванфэй.

Шэнь Цзинь взяла мать за руку и сказала тоненьким голосом:

- Мама, останься со мной.

- Хорошо, - наложница Чэнь не отказалась, и после того, как служанка принесла суп из красных фиников и дала Шэнь Цзинь его выпить, она разделась и легла на кровать, протянув руку, чтобы нежно погладить спину дочери.

Аньпин и Аньнин испытали некоторое облегчение, увидев это, но в душе они также беспокоились о безопасности генерала, поэтому, переглянувшись, они не стали ложиться, а погасили свет и встали на страже снаружи.

Шэнь Цзинь, однако, не могла заснуть, и когда наложница Чэнь увидела это, она не стала заставлять ее спать, а только спросила:

- Ты хочешь поговорить со мной?

- Да, - ответила Шэнь Цзинь.

- Ты проснулась, потому что тебе что-то приснилось?

- Я не спала, - Шэнь Цзинь не стала ничего скрывать от наложницы Чэнь и рассказала матери о некоторых вещах, которые совершил император, - Помнишь, как вас с матерью-наложницей задержали во дворце, заставив меня и моего мужа вернуться в столицу? Я всегда ощущала, что его средства мне кажутся знакомыми, и когда я подумала об этом внимательно, они показались мне чем-то похожими на действия наложницы Сюй.

Если бы Шэнь Цзинь не подняла эту тему, наложница Чэнь ни за что бы не подумала о наложнице Сюй. Однако теперь, когда Шэнь Цзинь сказала это, она вспомнила, что в этом действительно было неопределимо тонкое сходство.

Шэнь Цзинь сказала:

- Таким образом, если вспомнить все их предыдущие уловки, они тоже были в какой-то степени похожи. Они давят своим авторитетом, но не ломая кости, а приводя к позору и порицанию. Это отвратительно.

Наложница Чэнь была немного ошеломлена. Описание Шэнь Цзинь, естественно, заставило ее подумать, что методы действительно схожи, но большинство людей не стали бы проводить такую параллель. Методы наложницы Сюй довольно часто использовались в любом обычном доме. Хотя это было отвратительно, но не могло повредить жизням людей. То, что действительно пугало обитателей заднего двора, так это методы принцессы Жуй.

Однако император... Его маленькие уловки использовались, чтобы лишить людей жизнью... Было ли это промедление в спасении приграничного города или уклонение от вопроса о фураже и припасах, задержка на один день означала сотни человеческих жизней. Даже если наложница Чэнь не испытала этого на собственном опыте, в это время ее душа наполнилась холодом и гневом. В конце концов, эти солдаты, независимо от того, что они делали, защищали родину. Император в глубине души боялся Чу Сюмина, но когда он осмелился сыграть такую уловку, приходило ли ему в голову, что если не защитить приграничный город, множество невинных людей погибнет под копытами армии варваров, и даже сам император окажется в опасности?

Или дело в том, что, несмотря на то, что император хочет убить Чу Сюмина, он также был уверен в нем? Думал, что Чу Сюмин обязательно выиграет битву? В таком случае, зачем ему вызывать у людей отвращение и добавлять ненависти?

Наложница Чэнь чувствовала, что не может понять мысли императора, и не могла догадаться, как Шэнь Цзинь связала их.

Но по случайному совпадению наложница Сюй была человеком, которого Шэнь Цзинь ненавидела больше всего до замужества, а император был человеком, которого Шэнь Цзинь ненавидела больше всего после замужества во время жизни в приграничном городе, а поскольку они оба были ненавистны в ее сердце, Шэнь Цзинь естественно связала этих двоих, и постепенно обнаружила, что у них действительно есть что-то общее, например, эти непонятные мысли и действия.

- Мама, ты говорила, что когда наложница Сюй была слишком горда и не могла этого выразить, она делала необъяснимые вещи, которые считала умными, - прошептала Шэнь Цзинь, - Некоторые подсказки можно найти и по этим вещам.

- Да, - только враги знают друг друга лучше всех. Наложница Сюй никогда не принимала во внимание наложницу Чэнь и ее дочь и не знала, что из-за того случая, когда она чуть не причинила вред ее дочери, наложница Чэнь возненавидела наложницу Сюй на очень ранней стадии, так что на самом деле наложница Чэнь знала наложницу Сюй чрезвычайно хорошо, и поэтому воспользовалась возможностью отомстить одним махом.

Шэнь Цзинь могла видеть многое, но хоть она никогда этого не говорила, она также находилась под влиянием наложницы Чэнь. Характер наложницы Чэнь был отточен теми трудностями, которые она пережила в королевской семье, но она не хотела, чтобы ее дочь прошла через то же самое, поэтому она медленно учила и влияла на свою дочь, не желая, чтобы ее дочь потеряла самообладание или впала в депрессию из-за несправедливости в королевской семье.

Когда им выпал шанс, наложница Чэнь и Шэнь Цзинь воспользовались возможностью приблизиться к принцессе Жуй.

Дело в том, что настоящим главой дома был не Жуй Ван, а добродушная на вид ванфэй, и даже наложница Чэнь всегда догадывалась, что благосклонность Жуй Вана к наложнице Сюй также случилась не без помощи принцессы Жуй, потому что такой человек, как наложница Сюй не несла ни малейшей угрозы для принцессы. Даже в детях королевской семьи чувствовалась рука ванфэй.

Поэтому наложница Чэнь никогда не хотела соперничать с наложницей Сюй за благосклонность Жуй Вана, но старалась попасть на глаза принцессе. Именно поэтому после рождения дочери она получила статус цефэй. Ради своей дочери наложница Чэнь не поднимала головы, сталкиваясь с Жуй Ваном, она уважала и слушалась только принцессу, надеюсь, что в будущем принцесса Жуй выберет хороший брак для ее дочери, чтобы в будущем она могла обрести свое счастье.

Усилия наложницы Чэнь не были бесплодными. Если бы не вмешательство императора, принцесса Жуй тщательно выбрала бы мужа для Шэнь Цзинь. Конечно, не так, как для Шэнь Ци, но она не вышла бы замуж как Шэнь Цзы, которая попала в семью, сладкую снаружи, но горькую внутри.

В отличие от наложницы Чэнь, наложница Сюй пользовалась благосклонностью Жуй Вана и становилась все более и более дерзкой, но она не знала, что уже перешла дорогу принцессе Жуй. Одним из этих проявлений стал выбор момо для воспитания девушек во дворце. Момо, которых принцесса Жуй устроила для Шэнь Ци и Шэнь Цзинь, не ломали их характер, а только учили их некоторым правилам и манерам, и даже время от времени говорили им немного правды.

А что касается Шэнь Цзы, Шэнь Цзинь и Шэнь Жун... эти трое выглядели умными, но на самом деле были поверхностными и любили лгать и притворяться. В этом чувствовалось воспитание их матери.

После того, как Шэнь Ци вышла замуж, принцесса Жуй забрала к себе Шэнь Цзинь и тщательно обучала ее. Было ли это связано с вниманием Жуй Вана к Шэнь Цзы и остальным, или у нее были другие планы, но этот прием помог улучшить отношение Жуй Вана к Шэнь Цзинь, делая дни матери и дочери в доме намного лучше.

Принцессу Жуй можно охарактеризовать как благородную героиню*, и она не смотрела свысока на других. Она видела, что хотя в плане внешности Шэнь Цзинь не так красива, как ее

сестры, она была хорошо воспитанной, очаровательной девочкой, поэтому она не стала ограничивать ее, чтобы сделать более благопристойной и сдержанной. Вместо этого она позволила наложнице Чэнь приводить дочь к ее двору для обучения и постепенно даже наряды и украшения Шэнь Цзинь стали заметно лучше.

(ПП: Женщина-герой - nǚ zhōng háo jié - в фольклоре - героиня с бунтарским духом, высокими боевыми искусствами и великой магической силой)

Однако быть очаровательным не значит быть глупым. Принцесса Жуй не собиралась тратить свое время зря, она полировала Шэнь Цзинь все более и более тонко, как неотшлифованный нефрит. Наложница Чэнь придала ей самую раннюю форму, а принцесса тщательно вылепила Шэнь Цзинь перед замужеством.

Отправившись после свадьбы в приграничный город, Шэнь Цзинь продолжала подпитываться этим опытом, улучшая и шлифуя это мастерство, и именно такая Шэнь Цзинь вызывала у людей желание заботиться о ней.

Наложница Сюй тоже была намерена хорошо воспитать своих дочерей, но справлялась с этим не так хорошо, как ванфэй. Очарование наивности Шэнь Цзинь шло изнутри, и хотя Шэнь Жун, воспитанная наложницей Сюй, тоже выглядела наивной и милой, это смотрелось неплохо только когда она была одна, но когда она стояла рядом с Шэнь Цзинь, она выглядела немного нарочитой и неестественной.

Брак Шэнь Цзы был выбран лично наложницей Сюй и самой Шэнь Цзы, они думали, что выбрали идеальную семью, но не знали, что уже попали в ловушку принцессы Жуй, хотя было бы правильнее сказать, что принцесса просто увидела их амбиции и немного воспользовалась ими.

У наложницы Сюй и Шэнь Цзы были амбиции, но не было силы и возможностей, чтобы соответствовать этим амбициям.

Фактически, принцесса Жуй оставила наложницу Сюй во дворце лишь потому, что считала ее безобидной и в чем-то даже забавной, но когда принцесса почувствовала, что ситуация в столице вот-вот изменится, она напрямую занялась наложницей Сюй. Принцесса Жуй всегда была осторожна и не хотела получить неприятности из-за сиюминутной невнимательности.

Шэнь Цзы уже вышла замуж, даже если в семье Чжэн произойдет катастрофа, это не повлияет на дом Жуй Вана и не будет угрожать принцессе Жуй и ее детям. Шэнь Жун не так умна, но самое главное, что она знает свое место, а потому ею будет легко управлять. Такого человека можно оставить, в то время как наложница Сюй и Шэнь Цзинь мало того, что глупы, но ко всему еще забыли о своем статусе. Не так страшны умные люди, как дураки, вообразившие себя умными, никто не может предсказать, что они будут делать, а у принцессы Жуй не было ни времени, ни желания беспокоиться о них, поэтому, естественно, с ними разобрались.

Принцесса Жуй сказала Цуйси, что недооценивала Шэнь Цзинь, но они не знали, что Шэнь Цзинь повзрослела благодаря кризису и опасности между жизнью и смертью в приграничном городе.

Поскольку Шэнь Цзинь упомянула наложницу Сюй, наложница Чэнь вспомнила многое из своего прошлого, а Шэнь Цзинь некоторое время молчала, потому что ей было о чем подумать.

Спустя долгое время она сказала:

- Мама, я очень расстроена.

Наложница Чэнь ничего не сказала, она знала, что ее дочь сейчас нуждается в том, чтобы ее выслушали, и есть вещи, которые ее дочь может сказать только ей. Шэнь Цзинь прошептала:

- Я всегда чувствовала, что я... не умный человек.

Откуда Шэнь Цзинь это взяла, она не сказала, и наложница Чэнь тоже не спросила, но в душе они обе знали.

Шэнь Цзинь догадалась, что Чу Сюмин отправился подавлять пиратов не из-за приказа императора, а потому что он сам этого хотел или у него была причина, по которой он должен был поехать, в то время как император считал, что его план удался. Но что такого случилось в провинции Минь, что заставило Чу Сюмина отправиться в путешествие, даже рискуя своей жизнью?

Она думала, что это было как-то связано с морскими пиратами, но немного не в том смысле, что имел в виду император.

На самом деле, Шэнь Цзинь размышляла о том, почему император послал доктора Вана, гинеколога, чтобы тот пришел под предлогом травмы Жуй Вана, это было слишком странно. Если бы император прямо сказал, что это для дам дворца, это не заставило бы людей так много думать.

Шэнь Цзинь никогда не хотела думать о людях плохо, но когда она вспоминала о том, что император сделал в прошлом, она действительно не находила для него хороших слов. Будь это кто-то другой, Шэнь Цзинь не стала бы такой подозрительной.

На самом деле, если бы император был более открытым, его бы восхваляли как мудрого правителя. Но сейчас... думая о том, что ее мать сказала о наложнице Сюй, Шэнь Цзинь чувствовала себя все более беспокойно. Даже если ей казалось, что у императора и наложницы Сюй схожее поведение, император - правитель страны, он никогда не будет таким мелочным. Быть может, он просто хочет сказать Шэнь Цзинь, что «я уже знаю, что ты носишь ребенка Чу Сюмина, так что будь осторожна»?

Но когда она вспомнила последние слова своей матери, Шэнь Цзинь почувствовала шок в сердце: поскольку император хотел, чтобы Чу Сюмин во что бы то ни стало отправился в Минь, где было много близких соратников императора, могло ли быть так, что он планировал сделать что-то по дороге или в самом Мине, чтобы заставить Чу Сюмина умереть и возложить вину на пиратов? Только потому, что дело почти удалось, он был доволен и горд собой, но не мог сообщить всем о том, что избавился от большой проблемы в своем сердце, поэтому он сделал такой ход и послал доктора...

Если бы во дворце Жуй Вана не было наложницы Сюй, никто не мог бы подумать об этом, в конце концов, император является правителем страны... Но даже при этом Шэнь Цзинь некоторое время не могла в это поверить. Если император действительно это сделал, как, в конце концов, он вообще смог сесть на трон?

Не успев додумать эту мысль, Шэнь Цзинь заснула, но наложница Чэнь потеряла сон. Она поняла, что ее дочь не закончила. Фактически, это была та же самая причина, по которой она и принцесса Жуй избавились от наложницы Сюй и Шэнь Цзинь, но император - это император, поэтому ее дочери оставалось только беспокоиться.

Из-за переживаний Шэнь Цзинь встала рано утром, но наложница Чэнь поднялась еще раньше. Увидев свою дочь, она ничего не сказала, просто позвала служанок помочь ей умыться и смотрела, как она завтракает. Аньпин и Аньнин проводили Шэнь Цзинь до главного двора, но момо Чжао не пошла вместе с ними, лишь проводила Шэнь Цзинь до выхода из двора:

- Госпожа, не волнуйтесь, эта старая служанка уже все устроила, думаю, управляющий уже получил новости.

- Да, - Шэнь Цзинь больше ничего не сказала.

Когда они прибыли в главный двор, они увидели принцессу Жуй и Шэнь Ци, развлекающих Жуй Вана разговорами. Когда они увидели Шэнь Цзинь, Шэнь Ци улыбнулась и сказала:

- Думаю, сестра беспокоится об отце, если бы не это, она бы не встала до рассвета.

Когда Жуй Ван услышал слова старшей дочери, он почувствовал радость в своем сердце и сказал:

- Ты беременна, почему бы тебе не поспать еще немного?

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Вчера я даже не успела перекинуться парой слов с отцом, - в ее голосе звучали нотки покорности и зависимости, что заставило сердце Жуй Вана смягчиться, и он все больше и больше чувствовал, что в прошлом плохо относился к этой дочери.

Жуй Ван сказал:

- Придвиньте стул для девушки Цзинь, ты должна больше отдыхать во время беременности.

- Я знаю, отец, - Шэнь Цзинь улыбнулась, выглядя одновременно воспитанной и разумной, - Мать-наложница говорила то же самое, заставляя меня становиться все более ленивой.

Принцесса Жуй улыбнулась и просто сказала:

- Не вини меня в своей лени.

Шэнь Ци потянула Шэнь Цзинь сестр рядом с ней, и две сестры тесно прижались друг к другу, после чего сказали:

- Отец, вы должны поскорее поправиться.

Жуй Ван кивнул, чувствуя невероятное удовольствие от того, что рядом хорошая жена и любимые дочери.

Однако Жуй Ван был ранен, поэтому было нехорошо продолжать утомлять его. После небольшого разговора принцесса Жуй ушла со своими двумя дочерьми, а служанки ждали, пока ванье разденется, чтобы снова нанести лекарство.

Только после этого Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница, эта дочь хочет попросить совета.

Принцесса посмотрела на нее и кивнула:

- Хорошо, Ци-эр, ты можешь вернуться первой.

Шэнь Ци шевельнула губами, чтобы что-то сказать, но, увидев выражение глаз матери, кивнула:

- Тогда эта дочь пойдет к брату.

- Хорошо.

После этого Шэнь Ци взяла Шуан Цяо и ушла, а принцесса взяла за руку Цуйси и повела Шэнь Цзинь к павильону в саду, за ними последовала Аньнин. После того, как принцесса и Шэнь

Цзинь сели, служанки отошли в сторону, и принцесса сказала:

- Выйдите.

- Да, - кроме Цуйси и Аньнин все остальные служанки удалились.

Цуйси налила красный финиковый чай принцессе и Шэнь Цзинь, а затем отступила, чтобы встать у двери павильона, в то время как Аньнин взглянула на Шэнь Цзинь и, дождавшись ее кивка, вышла на улицу.

Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница, меня беспокоит вопрос о том, что Его Величество прислал сюда императорского доктора, - она не хотела прятаться или уходить в сторону. Играть в игры с принцессой Жуй было бы действительно глупо, не говоря уже о том, что сейчас она просила совета.

Принцесса догадалась о смысле визита Шэнь Цзинь и сказала:

- Что ты думаешь?

Шэнь Цзинь прикусила нижнюю губу и сказала с еще большей печалью на лице:

- Я беспокоюсь о своем муже.

Принцесса кивнула на ее слова и сказала:

- Ум Его Величества непостижим, кто может догадаться?

По какой-то причине Шэнь Цзинь почувствовала, что произнесенное принцессой слово «непостижим», несет в себе долю иронии. Шэнь Цзинь молча посмотрела на принцессу. Когда та увидела, что Шэнь Цзинь так спокойна и собранна, она стала ценить ее еще больше и сказала:

- Хотя ты жена Юннин Бо, ты также цзюньчжу моей резиденции, мы с ванье всегда можем защитить тебя.

Принцесса продолжила:

- Юннин Бо - человек, который вершит великие дела. У него есть свой план, не говоря уже о том, что не нам решать, каков будет результат. Поскольку императорский врач уже здесь, мы

не должны разочаровывать Его Величество, не оценив его доброты. Ты сейчас беременна и тебе не следует слишком много думать об этом.

Больше принцесса Жуй ничего не сказала. Посмотрев на выражение ее лица, Шэнь Цзинь не стала спрашивать. Она просто пила чай из красных фиников с принцессой и вместе с ней пообедала в полдень, так как к обеду встал и Жуй Ван. К ним присоединились также Шэнь Сюань, Шэнь Си и Шэнь Хао. Шэнь Жун сказала, что больная, и принцесса никого не посылала за ней, просто отправив ей несколько блюд от имени Жуй Вана.

После еды они немного поговорили с Жуй Ваном, прежде чем Шэнь Цзинь вернулась к себе во двор. Момо Чжао уже давно ждала во дворе, и когда Шэнь Цзинь посмотрела на нее, она кивнула. Наложница Чэнь спросила:

- Ты поняла?

- Не совсем, - ответила Шэнь Цзинь.

Наложница Чэнь кивнула и больше ничего не сказала. Шэнь Цзинь села и посмотрела на момо Чжао. Наложница Чэнь выпроводила слуг, ожидающих в доме, и приказала закрыть дверь и окна. Она уже собиралась выйти сама, как вдруг услышала слова Шэнь Цзинь:

- Мама, ты тоже останься.

Подумав об этом, наложница Чэнь спросила:

- Разве я не помешаю?

Момо Чжао сказала:

- Нам нечего скрывать.

Только после этого наложница Чэнь снова села, а две служанки, Аньпин и Аньнин, встали на страже у двери и у окна. Шэнь Цзинь передал момо Чжао слова, сказанные принцессой Жуй, а та, выслушав ее, ответила:

- Управляющий также попросил меня задать госпоже несколько вопросов.

- Да? - Шэнь Цзинь озадаченно посмотрела на момо Чжао, очевидно, что это она была полна сомнений и попросила ее спросить управляющего Чжао, но как получилось, что управляющий Чжао спрашивает ее? Уезжая, муж также сказал ей, чтобы она обращалась к управляющему Чжао, если у нее возникнут вопросы или проблемы.

Момо Чжао сказала:

- Во-первых, если что-то случится с генералом, что тот человек сделает с госпожой?

Тело Шэнь Цзинь задрожало, а лицо побледнело.

Хотя момо Чжао сама была расстроена, она все же спросила:

- Во-вторых, если что-то случится с генералом, как ванфу будет относиться к госпоже?

На этот раз не только Шэнь Цзинь, но и тело наложницы Чэнь ослабло и покрылось холодным потом. Глаза момо Чжао на мгновение сузились, и она спросила:

- В-третьих, если что-то случится с генералом, как поступит госпожа?

После того, как три вопроса были заданы, момо Чжао замолчала и вместо этого налила теплой воды для Шэнь Цзинь и наложницы Чэнь.

Если что-то случится с ее мужем, император не оставит ее в живых, не говоря уже о ребенке в ее животе, потому что она была женой Чу Сюмина и в ее животе растет плоть и кровь семьи Чу, а учитывая положение семьи Чу в армии, и престиж Чу Сюмина среди военных, император не позволил бы ребенку Чу Сюмина вырасти, не говоря уже о том, чтобы наблюдать, как потомки семьи Чу снова берут на себя военную мощь.

Но в приграничном городе все еще есть Чу Сююань, так почему...

- У меня тоже есть вопрос, - Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао и спросила, - Возможно ли, что Чу Сююань не является прямым потомком семьи Чу?

Сестра Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь с благодарностью в глазах и сказала:

- Да, это не секрет, второй молодой господин - не родной, а двоюродный брат генерала по материнской линии.

Шэнь Цзинь не стала спрашивать, почему двоюродный брат взял фамилию Чу, справедливо полагая, что за этим есть какие-то недосказанные вещи. Шэнь Цзинь кивнула, наконец поняв, почему император игнорировал Чу Сююаня. В конце концов, император просто не считал, что Чу Сююань носит эту фамилию по праву, но он не знал истинных талантов Чу Сююаня, и скорее всего его неведение было вызвано преднамеренной защитой Чу Сюмина.

Что касается второго вопроса, неудивительно, что принцесса Жуй сказала, что дворец Жуй

может защитить ее, но в конечном итоге это зависит от положения ее мужа, если с мужем все будет в порядке, дворец, естественно, будет защищать ее всеми силами, но если.... Ни ванье, ни принцесса Жуй никогда не рискнут всеми обитателями дворца ради дочери, которая уже вышла замуж.

Даже будь на ее месте Шэнь Ци, боюсь, результат не изменится, потому что ванье должен защитить и остальных своих детей, но он не имеет реальной власти... Его возможности довольно ограничены. Для своей защиты она должна использовать страх императора перед ее мужем.

Хотя Шэнь Цзинь понимала, что обижаться тут не на что, но, в конце концов, в ее сердце появилось немного льда.

Как сказала принцесса Жуй, они не могут повлиять на то, каким будет результат. Могло показаться, что результат зависит от императора, но он также зависит от Чу Сюмина, поэтому Чу Сюмин оставил жену в столице. Если с ним все будет в порядке, с Шэнь Цзинь тоже все будет хорошо.

Если что-то случится с Чу Сюмином, что она будет делать? В глазах Шэнь Цзинь промелькнуло смущение, ее руки подсознательно легли на живот. Если бы ребенка не было, она, несмотря ни на что, осталась бы с Чу Сюмином, но сейчас... Шэнь Цзинь не знала, ведь она не может лишить их ребенка шанса вырасти.

Наложница Чэнь также думала о том, оставит ли император Шэнь Цзинь, жену Юннин Бо, и ее ребенка в живых, если что-то случится с Чу Сюмином? В то время ни Жуй Ван, ни принцесса Жуй ничего не смогут сделать для Шэнь Цзинь... Наложница Чэнь почему-то вспомнила слухи о Чу Сюмине, что он якобы убил свою невесту, потому что был недоволен ее внешностью, о том, что другие три его невесты умерли еще до свадьбы. Были ли их смерти случайными? Чем больше наложница Чэнь думала об этом, тем больше ее окутывал холод. Император сказал, что у него нет дочерей подходящего возраста, поэтому Жуй Ван должен выбрать одну из своих дочерей в жены Юннин Бо, но у императора явно были две дочери схожего возраста с Шэнь Цзинь.

Если бы вопрос был в возрасте, то Шэнь Цзинь тоже, можно сказать, не подходила по возрасту, но император есть император, и Жуй Ван не пойдет против слов императора ради дочери наложницы, и даже принцесса Жуй... Принцесса Жуй в то время еще не видела Чу Сюмина. В глубине души она могла знать некоторые вещи, но в конце концов, пожертвовала Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь просто повезло повстречать кого-то вроде Чу Сюмина, но что если бы Чу Сюмин действительно был таким, как говорят о нем слухи? Даже если бы он был не так ужасен внешне, будь слухи правдивы хотя бы на 2 пункта, жизнь Шэнь Цзинь была бы трудной. Стал бы дом Жуй Вана помогать Шэнь Цзинь?

Только позже наложница Чэнь узнала, что когда приграничный город был в осаде, Шэнь Цзинь написала письмо Жуй Вану с просьбой о помощи, но каков был результат? Это было похоже на

камень, брошенный в море, даже она не знала. Возможно, принцесса Жуй была в курсе, но в глубине души она отказалась от Шэнь Цзинь.

Однако, когда Чу Сюмин вернулся и дал отпор варварам, Шэнь Цзинь, то ли ради своей бесполезной матери, то ли по другим причинам, написала письмо в резиденцию Жуй Вана и попросила много еды. Так она взяла на себя инициативу облегчить отношения с семьей Жуй.

В конце концов, принцесса Жуй была готова помочь Шэнь Цзинь, если это не подвергало опасности ее и ее собственных детей. Это можно рассматривать как выгодную сделку с Чу Сюмином, но... в итоге именно Шэнь Цзинь оказалась в стороне.

Наложница Чэнь почувствовала, как нож воткнулся ей в сердце. Она подумала, что ее дочь уже поняла это, она вообще многое осознала к этому моменту. Если бы она знала, к чему это приведет, то повесилась бы у ворот дворца Жуй, чтобы не допустить замужества дочери. Тогда даже дворец не смог бы скрыть эту новость.

Шэнь Цзинь потеряла живот и спросила:

- Оставил ли муж сообщение для управляющего Чжао?

Момо Чжао ответила:

- Да.

Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао, которая сказала:

- Генерал велел всем слушаться госпожу.

- О, - Шэнь Цзинь задумалась на мгновение, больше ничего не говоря, - Если я попрошу увезти меня и мою мать из столицы и скрыться, насколько вы уверены в успехе?

Она подумала, что император также послал кого-нибудь сообщить Чу Сюмину, что он знает о беременности его жены, чтобы предупредить или запутать его. Независимо от того, какова цель императора, пока что Шэнь Цзинь на свободе.

- Пять баллов, - заговорила момо Чжао.

Наложница Чэнь сказала:

- Раз так, Цзинь-эр, тебе следует вернуться в дом Юннин Бо.

Шэнь Цзинь покачала головой:

- Я думаю, из резиденции Юннин Бо уйти будет еще труднее.

Наложница Чэнь озадаченно спросила:

- Почему?

- Я не знаю, - Шэнь Цзинь сказала как само собой разумеющееся.

Когда наложница Чэнь посмотрела на Шэнь Цзинь, та объяснила:

- Это муж попросил меня приехать и остаться в ванфу, так что я думаю, он решил, что здесь безопаснее или отсюда легче сбежать.

Она просто доверяла Чу Сюмину.

Момо Чжао заговорила:

- Именно, потому что в резиденции Юннин Бо слишком мало людей.

Только тогда наложница Чэнь вспомнила, что в резиденции Юннин Бо было всего двадцать или около того человек, поэтому у Шэнь Цзинь не было шансов воспользоваться хаосом и уйти, в то время как в резиденции Жуй Вана было более ста человек, поэтому было больше шансов устроить беспорядок и сбежать.

- Что, если вы увезете только девушку Цзинь?

- Шесть очков, - сказала момо Чжао.

Наложница Чэнь уже приняла решение:

- Тогда увезите ее.

Но Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао и спросила:

- А если увезти только ребенка?

- Восемь очков, - момо Чжао понимала, что Шэнь Цзинь уже приняла решение, и знала, что в

безопасной обстановке или в присутствии генерала эта леди будет очень хорошей и безобидной, но если что-то действительно случится, она не отступит.

Наложница Чэнь тоже все поняла, посмотрела на Шэнь Цзинь, заключила ее в свои объятия и сказала:

- Если бы ты не родилась в этой королевской семье, тебе бы не пришлось так страдать.

Шэнь Цзинь нежно потерлась лицом о мать, словно ребенок, и когда момо Чжао увидела это, она вздохнула в своем сердце и отступила, осторожно закрыв дверь.

На самом деле, до того, как она по-настоящему узнала Чу Сюмина, Шэнь Цзинь тоже думала, что было бы хорошо, если бы она не родилась в семье Жуй Вана. Ей не нужны были парчовая одежда и нефритовая еда, лишь бы ей и ее матери было хорошо, но сейчас... ее сердце радовалось, если бы она не была дочерью Жуй Вана, у нее не было бы возможности выйти замуж за Чу Сюмина.

Но этого Шэнь Цзинь не могла сказать наложнице Чэнь.

- Мама, все будет в порядке, муж обещал, что он вернется в целости и сохранности.

- Я просто думаю, что в этом доме полно плохих людей, - стиснула зубы наложница Чэнь.

Шэнь Цзинь поняла, что мать боится, что в ее сердце есть неразвязанный узел по отношению к семье Жуй Вана, и, подумав, сказала:

- На самом деле, мама, было бы неправдой сказать, что в моем сердце нет обиды, но в конце концов... взять, например, мать-наложницу, она отправилась с тобой во дворец, чтобы присмотреть за больной вдовствующей императрицей, и в глубине души она не знала, вернемся ли мы с мужем. Если бы мы действительно не вернулись, боюсь, что с вами случилось бы что-то плохое, но она все равно пошла, только потому, что испытывала чувство вины. И если бы сегодня на моем месте была сестра или брат, мать-наложница все равно выбрала бы жертву ради того, чтобы дать большему количеству людей шанс на жизнь, - Шэнь Цзинь не хотела обижаться, но она была не из тех, кто жертвует собой ради других. Даже если бы в душе она знала, что ее бегство вовлечет дом Жуй Вана, она все равно сбежала бы, если бы у нее была такая возможность. Просто приоритеты сейчас были другими.

Наложница Чэнь вздохнула:

- Ты просто слишком добрая.

Глаза Шэнь Цзинь изогнулись в улыбке, она не была готова сказать матери об этом, ей нравилось быть для матери хорошей дочерью, которую нужно защищать.

Наложница Чэнь смотрела на живот Шэнь Цзинь, надеясь, что Чу Сюмин действительно благополучно вернется.

Шэнь Цзинь неспроста спросила, насколько велика вероятность увезти ребенка. Чу Сюмин потратит много времени на дорогу из столицы в провинцию Минь, и также ему потребуется время на подготовку, когда он прибудет. Даже если император захочет что-то сделать, ему придется подождать, пока Чу Сюмин и пираты действительно вступят в сражение, а эти пираты только что разграбили город и не сойдут на берег в ближайшее время. Чу Сюмин не был безрассудным человеком, он не совершит необдуманного путешествия по морю, не имея возможности использовать солдат из Мин.

Более того, Шэнь Цзинь чувствовала, что в соответствии с характером императора, даже если он действительно узнает, что с Чу Сюмином случилось несчастье, он не сможет напасть на Шэнь Цзинь, пока не убедится в этом. Пересылка сообщений туда и обратно займет много времени. А Шэнь Цзинь сейчас на втором месяце беременности. По прошествии семи месяцев, если ситуация не улучшится, а Шэнь Цзинь отчаянно захочет, чтобы ребенок родился пораньше, момо Чжао и другие увезут его подальше.

Это был крайний вариант, и Шэнь Цзинь была уверена, что с Чу Сюмином все будет хорошо:

- Мама, муж вернется.

Потому что он обещал.

Наложница Чэнь больше ничего не сказала, только кивнула. Шэнь Цзинь осторожно коснулась своего живота. Хотя внешне еще ничего не было видно, у нее внутри был ребенок.

Наложница Чэнь медленно выдохнула несколько раз, чтобы успокоиться, и сказала:

- Я тоже кое-что скажу тебе.

- А? - Шэнь Цзинь посмотрела на мать.

Наложница Чэнь сказала:

- Это то, что ванфэй сказала мне и старшему молодому мастеру в ночь землетрясения.

Под пристальным взглядом Шэнь Цзинь наложница Чэнь погладила по голове свою дочь и медленно проговорила:

- Тридцать седьмой год Юнцзя...

Юнцзя был как раз периодом правления предыдущего императора, сейчас шел двадцать пятый год Юнци, и нынешний император находился на троне уже двадцать пять лет.

- В то время брат покойного императора Ин Ван вступил в сговор с варварами, чтобы поднять восстание. Покойный император был не готов к этому и был фактически побежден. Он отступал перед армией Ин Вана, и тогда наследный принц...

Шэнь Цзинь была в шоке, история наложницы Чэнь полностью отличалась от того, что она знала. Кронпринц не был убит Ин Ваном, и наследная принцесса не приняла мученическую смерть, не говоря уже о том, что покойный император перед смертью передал трон нынешнему императору Чэну за его заслуги в превращении кризиса в победу...

Но какое отношение это имело к семье Чу? В то время Ин Ван не только тайно передал военную карту варварам, но и позволил им спрятаться в своей вотчине. Он повел войска атаковать столицу, и эти варвары сдерживали силы семьи Чу. К тому времени, как семья Чу наконец прогнала варваров, дела в столице уже были улажены. Император Чэн получил посмертный указ предыдущего императора о назначении себя на трон, и он преградил армии семьи Чу путь в столицу.- Одна из дочерей семьи Чу была наложницей наследного принца, - снова заговорила наложница Чэнь.

Шэнь Цзинь закусила губу, неудивительно, что она только слышала, что наследный принц был убит Ин Ваном, а наследная принцесса погибла мученической смертью, но не было никаких новостей о ком-либо еще из семьи наследного принца. Шэнь Цзинь сначала не беспокоилась об этом, поэтому не обращала на это особого внимания, но сейчас, даже подумав об этом вскользь, она почувствовала, что это странно.

Даже братья императора, кроме Жуй Вана, либо умерли от болезни, либо были убиты Ин Ваном. Правда это была или нет, но это то, что хотел распространить император.

Наложница Чэнь сказала:

- Это все, что рассказала мне принцесса, и я больше ничего не знаю.

Шэнь Цзинь прикусила нижнюю губу и молча кивнула, но все еще задавалась вопросом: действительно ли у наследного принца не осталось детей? Чем потом занималась семья Чу? Оставалось еще много странностей, знает ли о них мать-наложница или... И почему мать-наложница тайно помогает мужу? Может быть, что-то осталось недосказанным?

Когда наложница Чэнь закончила, она коснулась лица своей дочери и сказала:

- Я пойду на кухню. Ты была напугана прошлой ночью, а для беременных не очень полезно использовать успокоительные таблетки, поэтому я приготовлю тебе суп.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь понимала, что наложница Чэнь хотела, чтобы она спросила момо Чжао, в конце концов, это касалось секретов семьи Чу. Хотя наложница Чэнь была матерью Шэнь Цзинь, она не могла услышать слишком много.

Наложница Чэнь вышла, но не увидела момо Чжао, там были только Аньпин и Аньнин. Когда она спросила их, то узнала, что момо Чжао беспокоилась о Шэнь Цзинь, поэтому, выйдя из спальни, сразу же отправилась на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1588273>